

— Ну что ж, — Дядя Чжао немного подумал и, признав, что это действительно так, с некоторой досадой произнес, — тогда я отвезу их обратно в больницу.

Муюнь собрал любимое печенье Най Мяо и мягкий коврик, на котором часто лежал Черный пес, чтобы животные могли взять их с собой. Казалось, оба питомца поняли, что происходит: опустив головы, они стояли неподвижно и выглядели вялыми. Однако они не сопротивлялись, когда Дядя Чжао посадил их в машину и увез в ветеринарную клинику.

Проводив их, Муюнь огляделся вокруг. Дом казался пустым и неуютным, и на душе было беспокойно. Взяв кошелек, он решил выйти прогуляться. К тому же материалы для рисования талисманов почти закончились, нужно было купить новые. Заодно он взял с собой небольшую часть полуфабрикатов и неудачных попыток, которые планировал продать, чтобы заработать немного денег.

Поскольку материалы для талисманов были качественными, Муюнь снова отправился туда, где ранее покупал желтую бумагу и киноварь.

Войдя в лавку, он увидел, что владелец Ван, полулежа в кресле, отдыхал с закрытыми глазами. Заметив посетителя, тот сразу открыл глаза и, видимо, вспомнив Муюня, приветливо сказал:

— Молодой человек, снова за материалами?

— Да, — Муюнь подошел к прилавку и достал свои талисманы. — Помнится, вы говорили, что покупаете талисманы. Не знаете, возьмете ли эти?

Увидев такое количество талисманов, владелец Вана удивился. Обычно хорошо рисовали талисманы люди в возрасте, да и успех был невысок. А этот юноша, судя по виду, только что стал совершеннолетним. Как он может быть таким искусным? Размышляя об этом, владелец Вана улыбнулся еще шире:

— Конечно, возьму! — Затем осторожно спросил:

— Можно проверить?

Он все же опасался подделок, ведь Муюнь был слишком молод.

— Пожалуйста, — Муюнь не обиделся на просьбу владельца Вана, так как сам понимал, что мастеров, рисующих талисманы, сейчас мало. Основная причина — прерванная традиция. Утеряны не только схемы талисманов, но и методы их создания, а также опыт. Сегодня люди в основном полагаются на обрывки знаний, оставшиеся от прошлого, и пытаются разобраться сами. Если бы не информация, полученная от Системы, он бы тоже не смог нарисовать столько талисманов. Поэтому осторожность владельца Вана была вполне оправданной.

Получив разрешение, владелец Ван внимательно осмотрел талисманы, отложив в сторону те, которые не знал, и сосредоточился на знакомых. Например, Талисман спокойствия в его руках был выполнен с тонкой проработкой узоров, весь талисман переливался, что указывало на его высокое качество. Владелец Ван приклеил Талисман спокойствия к стеклянному стакану, а затем с силой бросил стакан на пол. Ожидаемого звона разбивающегося стекла не последовало — стакан остался целым, без малейших повреждений, а талисман внезапно превратился в пепел.

Увидев это, владелец Вана взглянул на Муюня, и его глаза тут же загорелись:

— Молодой человек, нет, мастер, как вы хотите продать эти талисманы?

— По вашим правилам, — Муюнь не боялся, что владелец Ван занизит цену. Хотя говорят, что покупатель — это бог, в сфере талисманов именно мастер является богом, ведь эти вещи нельзя просто купить на улице. Судя по поведению владельца Вана, тот явно хотел установить долгосрочное сотрудничество, и только глупец стал бы обманывать в такой ситуации.

— В нашей лавке талисманы делятся на три категории: высший, средний и низший. Ваш Талисман спокойствия явно высшего качества, его стоимость — 10 000 юаней, плюс тридцать процентов прибыли после вычета себестоимости, — он сделал паузу. — Что касается остальных, я никогда их не продавал. Если вы мне доверяете, оставьте их здесь на комиссию, я возьму только двадцать процентов от продажи.

— Всего пять Талисманов спокойствия. Дайте мне 20 000, а остальное обменяйте на то, что я покупал в прошлый раз, — Муюнь достал еще пятнадцать талисманов и начал объяснять. — Это Талисман изгнания зла, Алмазный талисман и Талисман Пяти Громов. Талисман изгнания зла может изгонять духов. Алмазный талисман, если его разорвать в момент опасности, создает защитный барьер примерно на полчаса. А Талисман Пяти Громов можно использовать для атаки на демонов и призраков.

— Понял, понял, — владелец Вана кивал головой, слушая объяснения Муюня, и даже подумал оставить пару талисманов для себя. Его уважение к Муюню возросло, и он поспешил собрать все, что тот заказал, а затем почтительно проводил его.

Выйдя из лавки владельца Вана, Муюнь, держа в руках покупки, не хотел возвращаться домой и решил прогуляться по улице. Внезапно он заметил знакомого.

Это был Е Сюй. В то время Е Сюй искал зацепки на месте работы Чжоу Ляо, но тот работал на трехколесном велосипеде, и его рабочее место не было постоянным. Е Сюй пришлось искать его по разным точкам. Но хотя люди, знавшие Чжоу Ляо, были, они лишь общались с ним для убийства времени, и мало кто знал о его жизни. Сейчас он находился у входа на автовокзал, где Чжоу Ляо работал чаще всего, и, к счастью, нашел старого знакомого, от которого узнал многое.

Получив зацепки, Е Сюй был очень доволен и, получив сообщение от других членов команды о новых данных, планировал обсудить их за ужином после работы. Неожиданно, едва отойдя от вокзала, он встретил Муюня.

Муюнь внимательно посмотрел на Е Сюя и сразу же произнес:

— У тебя будет любовная неудача.

Е Сюй был ошеломлен словами Муюня при встрече, но быстро пришел в себя, особенно заинтересовавшись словом «любовь»:

— Какая любовная неудача?

— В течение трех дней ты столкнешься с чем-то, связанным с любовью, и получишь травму. Но можешь не волноваться, ты не умрешь, — Муюнь, наблюдая за аурой Е Сюя, заметил, что любовные оттенки в ней не слишком яркие, значит, неудача не будет серьезной.

— Ты точно умеешь предсказывать? — Е Сюй сомневался.

Муюнь взглянул на него и спросил:

— Помнишь Ци Тао? Его жена беременна.

— Это то, что ты сказал в тот день? — Е Сюй вдруг вспомнил слова Муюня, сказанные Ци Тао.
— В деловых кругах говорят, что Ци Тао и его жена очень близки, и, по логике, о таком событии давно бы объявили, а не молчали, как сейчас.

Муюнь улыбнулся:

— Ты забыл, что я тогда еще сказал? Его жена до сих пор в коме.

Е Сюй задумался:

— Если ты точно предсказываешь, может, сможешь мне узнать, кто убийца?

— Могу, — Муюнь не стал отказываться, но тут же попросил награду. — Я помогу тебе, а ты что-то предложишь?

— Я угощу тебя ужином, насчет этого как? — Е Сюй осторожно предложил.

— Договорились!

В отдельной комнате ресторана, увидев, что Е Сюй привел с собой еще одного человека, члены команды сразу же отвели его в угол и стали расспрашивать. Услышав ответ, они были в недоумении.

— Шеф, это что, ты привел с собой члена семьи? — Чжоу Вэнь пошутила, так как ранее было договорено, что на собрания команды, кроме членов семьи, никто другой не приводится.

— Чушь! — Е Сюй отругал ее. — Это зацепка, возможно, мы что-то найдем.

Вэнь Лин, наблюдая за выражением лица Е Сюя, тихо пробормотал:

— Шеф, ты же не суеверный.

Сюэ Бинь потянул Вэнь Лина за рукав:

— Некоторые вещи нельзя игнорировать. Если ты не веришь, можешь сам попробовать.

— Попробую так попробую, — Вэнь Лин взглянул на Муюня и, собравшись с духом, подошел к нему.

Сюэ Бинь, наблюдая за неохотным видом Вэнь Лина, улыбался, когда на его плечо легла рука. Вэнь Хань подошел ближе:

— Неплохо, Бинь, научился моего брата обманывать.

Сюэ Бинь усмехнулся:

— Это необходимо для его роста, не сердись на меня.

— Не сержусь, не сержусь. Если бы ты его не обманул, я бы сам это сделал. Лин уже должен научиться быть более осмотрительным, нельзя быть таким доверчивым.

С другой стороны, Вэнь Лин, хотя и выглядел непринужденно, но чувствовал себя неловко, сидя рядом с Муюнем. Он как бы случайно спросил:

— Говорят, ты умеешь предсказывать. Посмотри, какую девушку я найду в будущем?

Муюнь, услышав это, внимательно осмотрел Вэнь Лина и улыбнулся:

— Твоя будущая вторая половина будет энергичной и великодушной, очень хорошей девушкой.

Вэнь Лин загорелся:

— Правда? А как мы познакомимся? И когда?

— Скоро. А что касается того, как мы познакомимся, могу описать это четырьмя словами: герой спасает красавицу.

— Ого! — Вэнь Лин потер руки, радостно улыбаясь. Остальные, подслушивавшие, тут же оттащили его в сторону, а Чжоу Вэнь заняла его место рядом с Муюнем и спросила:

— А я? А я?

<http://bllate.org/book/16683/1530854>